

Сегодня впервые в новом сезоне поднимает занавес Куйбышевский академический театр драмы имени А. М. Горького. Наш корреспондент встретился с главным режиссером и руководителем театра народным артистом СССР П. Л. Монастырским.

— Петр Львович, перед началом нового сезона мы каждый раз начинаем разговор с того, как прошло гастрольное лето. На этот раз, по-моему, оно было особенно напряженным...

— Для Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького оно было и тяжелым, и длинным. Вероятно, соскучились к своему театру и куйбышцы. Ведь целых четыре месяца театр не работал в городе. Три месяца длились в минувшем сезоне наши гастроли. Июнь — Толятти и Сырань. Июль — работа тремя группами на селе. И, наконец, в августе восемнадцатидневные гастроли в Ленинграде, на сцене прославленного Большого драматического театра.

И вполне закономерно, что на каждом этапе таких длинных, трехмесячных гастрелей возникали свои проблемы, наводящие на размышления, порой довольно печальные...

Разве, например, не проблема, что театр, в который в областном центре практически невозможно попасть, на гастролях в Толятти этим летом работал при неполной загрузке зрительного зала. В полуэллиптическом молодом рабочем городе, который мечтает о собственном театре... Когда мы приехали туда в июле, до нас там уже месяц гастролировал Сыранский театр, в апреле был областной Московский театр, а вплотную за нами начал гастролировать Центральный театр Советской Армии. Думаю, что такая обилие гастролеров самого разного художественного уровня вряд ли может благотворно сказаться на формировании зрительского вкуса молодых горожан.

Совершенно по-другому встретили нас в Сырани, где руководители города проявили к нашим гастролерам большой интерес и сделали все возможное, чтобы помочь нам во всех отношениях. Состоялись интересные творческие встречи коллектива театра с рабочими крупнейших сыранских предприятий, театр, что говорится, прошел.

О сельских гастрольных театров дебаты ведутся не первый год. Уж сколько было предложений видоизменить обслуживание сельского зрителя. Ну прежде всего, наверное, совершенно не обязательно выезжать на село на целый месяц в летнее, самое горячее для сельского жителя, время. Не целесообразно ли выезжать на село в течение всего сезона, что мы, собственно, и делаем?

Но так или иначе, а пришел июль месяц, погрузились мы тремя группами в автобусы и отправились по сельским

дорогам с тремя спектаклями: «Тринадцатый председатель», «Каса маре» и «Ретро». И параллельно группа актеров работала над новым спектаклем «Дама-невидимка».

И на селе мы снова столкнулись с теми же проблемами. Опять многое зависело от руководства района. Если нас величественно встречали и готовились к нашему приезду в Кинель-Черкасском, Богатовском, Пестравском и других районах, то начальник районного отдела культуры в

Хематльно, но оно, порой, превращается во всеядность. В общем мысль такая: Вы говорите о приобретении на гастролях, а я думаю о потерях. Не прошу Вас эти слова комментировать, обратимся лучше к новому сезону и бот в каком контексте.

Репутация нашего театра достаточно высока, чтобы сегодня еще раз говорить о его достоинствах. Поворотом лучше о том, как Вы, человек, многие годы стоящий у его кормила, понимаете роль театра — и вашего прежде всего — в современной жизни, какие проблемы видите в его сегодняшнем дне.

— Всегда считал свой театр одним из центров культурной жизни области, и всегда счи-

ял работу для сердца и ума. И правильно делает. Но ведь театр, то бишь все многочисленные соавторы спектакля, как раз об этом и думают. Режиссер — в первую очередь. И наверняка, испытывая беспокойство — в дело ли вложил труд...

— Открою вам один секрет; недавно я начал писать книгу. Готово уже несколько глав. Это не будет книга записок режиссера, подобная книгам А. Эфроса или Б. Вабочкина. То есть, это будет не лаборатория режиссерского творчества (хотя искусство пойти по этому пути, конечно же, есть), а размышления руководителя одного из старейших российских периферийных театров о специфике

ва, говорил как-то с возмущением — я сам его слушал — что никакой «производственной» пьесы в природе не существует, что с таким же успехом любую пьесу А. Н. Островского можно назвать так же, ведь его купцы тоже показаны на своем «производстве»...

— Конечно, работа для человека, для каждого из нас — важнейшая сфера жизни. Производственный конфликт может стать конфликтом драмы, когда в нем проявляются личность, характер героя. Поэтому и я живу по мне тоска по современному герою, написанному во всей полноте всего личного и всего общественного. А это очень многое — во всей полноте. Вот мы сейчас

## Диалоги по поводу...

# В ТЕАТРЕ ДРАМЫ — ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Кошкха Путилин, к примеру, совершенно устранился от организации наших гастрелей в своем районе.

Отрабатыва два месяца в области, восьмого августа Куйбышевский академический театр драмы имени А. М. Горького вылетел на гастроли в Ленинград. У нас была замечательная плопалдка сцене Б.Т. Ленинградцы, памятуя о наших гастрольях двенадцатилетней давности, приняли нас тепло и радушно.

Жаль только, что гастроль эти были короткими. Прихожу к твердому убеждению, что краткосрочные гастроль в таких городах, как Москва, и Ленинград, нерентабельны, убыточны, как в финансовом, так и в художественном аспектах. В самом деле, восемь названий на двадцать четыре, имеющихся в нашем репертуаре, — слишком куче. Наверное, Министерству культуры РСФСР, занимающемуся планированием гастрелей, следует об этом подумать.

— Вот что мне хотелось бы добавить к Вашим словам о летних гастрольях. Не о нашем театре, нет, а о тех, которые видели летом куйбышцы, о гостях. Меня лично они не удовлетворили. И если заслуженный успех имел Центральный театр Советской Армии, то другие гастролеры, я имею в виду драматические театры, мягко выражаясь, не сумели породовать зрителя высочайшим театральным мастерством. Конечно, на гастролерах можно хотеть, а можно не хотеть, но, по моему мнению, объективно вредно для любителей театра снижение обществественного уровня даже на короткое летнее время. Разнообразие при-

та, что задачи, стоящие перед нашим коллективом, не являются стабильными. Жизнь каждый день ставит перед нами новые проблемы, которые должны решаться не формально, не «ялом», а очень гибкой и четкой содержательностью, идейно-художественной содержательностью. Театр не фабрика. Это производство особого рода, оно воспитывает людей не абстрактных, а конкретных — наших современников, живущих в восьмидесятые годы нашего века, мыслящих и чувствующих современных категориями. Поэтому, когда Вы спрашиваете, чем новый сезон должен отличаться от прошлого, я отвечаю: мы должны не просто лучше играть, но быть в целом значительнее, чем вчера, быть проблемнее, быть убедительнее... Это основная задача современного театра, это и наша задача.

Конечно, в конце концов она должна сводиться к тому, чтобы люди, как замороженные, слодили за жизнью, которая им предлагается на сцене, мыслями и чувствовали: познаем, принимали наш вариант. И даже больше того...

— ...Могли осландиться на свою жизнь, могли представить себя в подобных обстоятельствах, в аналогичных условиях...

— Проникнуться нравственной атмосферой, начать задавать себе вопросы. Ведь не для развлечения же мы ходим в театр, хотя и, развлекая, театр порой делает доброе дело — он учит людей разумному развлечению.

— Конечно, это только театральные критики ходят в театр, как на работу. Обычный зритель вовсе и не думает, что зреть для него гото-

и проблемах его работы. Вы упомянули о беспокойстве, так вот, беспокойство и будет главной темой этой книги.

Я уже говорил, что жизнь бесконечно подкидывает нам, работникам театра, десятки острейших проблем. Не замечать их — значит безнадежно отстать от жизни и идеологии, и эстетически, пережить чувствовать пульс своей аудитории.

Меня тревожит, например, сегодняшнее положение дел в драматургии. В нашем репертуаре сейчас много классики, и это хорошо. Но какой режиссер не мечтает об образе современного героя, нашего современника, человека социально активного, нравственно чистого, живущего наполненной духовной жизнью. Вспомните старые наши спектакли — «Человек со стороны», «Протокол одного заседания», «Наш современник» — при всей их неоднородности они привлекали и театр, и зрителя как раз осмыслением нового социального типа, человека, который активно действует в жизни, диктует ей свои представления, взгляды. Драматургия же сегодня слишком робка на художественные обобщения, а то и просто мелковата в выборе своего героя.

— Совсем недавно все же много говорили о «буме» так называемой «производственной» пьесы, пытались увидеть в ней панацею от всех наших театральных бед. Сейчас разговоры поутихли, да и отрезвление тоже пришло. Законы искусства таковы, что они сами не позволяют развлекаться однобокостью, требуя общей гармонии. И вот что интересно: сам родоначальник «производственной» пьесы И. Дворецкий, породивший знаменитого Чешко-

живем в очень сложной международной обстановке, мы видим огромный, активный интерес советских людей ко всему, что происходит во всем нашем беспокойном мире. Театр непременно должен откликаться на этот интерес политическим спектаклем, спектаклем на международные темы. И здесь снова вопрос упирается в драматургию, которая практически не замечает этого аспекта жизни.

— Какие названия появляются в афише театра в новом сезоне?

— «Легендарная личность» А. Лезавова, «И поврется серебряный пунур» А. Казанцева, «Дачники» М. Горького, «Дама-невидимка» Кальдерона, предполагаем поставить «Гедду Габлер» Ибсена и современную итальянскую комедию. И будем настойчиво искать те пьесы, о которых я говорил выше.

— Как всегда, в группе есть изменения?

— Пришли новые актеры: Валерий Белоусов из Перми, Валерий Тарасов из Кирова.

— Я слышал, что в новом сезоне в театре откроется малая сцена...

— Оборудуем камерный зал на двести мест, где будем играть три раза в неделю. Не будем придавать играемому в нем спектаклям какой-то особый, «камерный» характер. При необходимости будем переносить отсюда спектакли на большую сцену.

— Зрителя за последние годы привыкли к «Бенефисам»...

— Будем их продолжать. В них так прекрасно проявляются любовь куйбышцев к людям театра, и, конечно же, уважение театра к главному своему работнику — актеру...